Оттолулу взглянула в образовавшуюся в потолке дыру.

Внимательно понаблюдав за лежащим далеко за пределами неба чёрным небосводом, она спокойно опустила взгляд.

– Бедствие Во Плоти Изак и Нага Арзенон покинули седьмую Эленезию, – затем она обернулась к представителям Шести святых верховных академий и сказала: – Заявление Бедствия Во Плоти Изака будет рассматриваться как декларация враждебности Ивэзейно по отношению к Паблохетара. Пятая статья академического договора Паблохетара гласит, что малый мир, сделавший декларацию враждебности или же совершивший явный акт агрессии в отношении Паблохетара, будет исключён из альянса академий. В соответствии с договором с этого момента мир бедственной пучины Ивэзейно исключён из Паблохетара.

Никто ей не возразил.

Изак сказал, что раздавит мир священных мечей Хайфолию.

Закрыть на такое глаза Паблохетара не может.

– В связи с чрезвычайной ситуацией, я доложу о положении дел всему альянсу академий.

Она применила «Ликс» и распространила данную информацию по всему Паблохетара.

Ги направился в центр комнаты.

– «Кэссэль[1]».

Из нарисованного им магического круга появилась жёлтая пуля.

Ги выстрелил ей в небо через дыру в потолке, и пуля разделилась на бесчисленное множество частей, которые распространились в форме покрывающего небо зонтика.

– Я буду следить, если они попытаются вновь проникнуть в седьмую Эленезию, – сказал Ги.

Распространившийся «Кэссель» охватил всё небо седьмой Эленезии. Похоже, что это формула для обнаружения тех, кто пытается проникнуть в область действия заклинания. Учитывая его колоссальный масштаб, никто из тех, кто зайдёт в мир извне, не останется незамеченным.

– Я доложила всему альянсу академий о нападении Бедствия Во Плоти Изака и исключении Ивэзейно, – сказала Оттолулу.

– Мда, неприятная, однако, сложилась ситуация.

Беллами засунула руку в центр магического круга и вытащила оттуда огромный молот. Непринуждённо им взмахнув, она разнесла на куски полуразрушенные столы и расколола пол. После чего в месте удара образовался магический круг, который стремительно восстановил столы и пол.

До изначального состояния были мгновенно восстановлены даже образовавшаяся в потолке дыра и разрушенный на треть дворец.

– Магическую силу мне не вернуть. Но уж лучше неплохо выглядящая подделка, чем ничего.

– Я восстановлю функции дворца Паблохетара позже.

– Ну так что, – Беллами взглянула на Лебрахарда. – Может, лучше попросишь помощи у своего отца, Лебрахард?

– Похоже, что цель Бедствия Во Плоти – прошлый король. Так что их встречи нужно избегать любой ценой.

– Да встретятся они или нет, это теперь уже дело десятое. Думаю, ты, как никто другой, понимаешь, что Ордов – это тот, кто сражался с Бедствием Во Плоти и выжил. Он отлично его знает, но, что важнее всего, одно его присутствие поднимет дух солдат.

Лебрахард кивнул с серьёзным выражением лица.

– Никто не сомневается в величии прошлого короля. Однако Частная охотничья академия Хайфолии не настолько слаба. Прошлый король уже рассказал нам всё о Бедствии Во Плоти.

Беллами нахмурилась.

– Ты хочешь сказать, что вы сами с ним справитесь?

– Выдёргивая того, кто отрёкся от престола, каждый раз, когда случается кризис, мы никогда не сможем двигаться вперёд в будущее. Я считаю, что именно для этого мы и готовились.

Беллами пожала плечами и сказала:

– Благородная идея, только вот не слишком ли поздно будет двигаться в будущее после того, как вы разберётесь с Бедствием Во Плоти? Да и вообще, раз уж цель Изака твой отец, то будет опасно продолжать позволять ему скитаться по мелководными мирам.

– Мы защитим его. И спрячем так, что никто не узнает, где он.

Я понимаю его нежелание отправлять состарившегося отца на поле боя, но и подобное упрямство тоже до добра не доведёт. Может, он и рассказал им всё о Бедствии Во Плоти, но между тем, кто фактически ощутил его силу на собственной шкуре, и теми, кто ещё не ощутил, всё-таки есть непреодолимая разница.

Беллами верно сказала – ему даже не обязательно выходить на передовую. Достаточно просто командовать войсками из тыла.

В чём причина его столь категоричного отказа?

– Суверен Лебрахард, – твёрдым голосом сказал Ги, стоя в строевой стойке. – Я предлагаю использовать вашего прошлого короля Ордова как приманку, чтобы гарантированно уничтожить Бедствие Во Плоти. Безопасность вашего прошлого короля обеспечим мы, Армия Бездны Эленезии.

– Я не могу принять это.

– Мы тоже не станем принимать участие в нерациональной операции, – твёрдо заявил Ги.

– Да будет так. Конфликт с Ивэзейно это давняя проблема Хайфолии, и я осознаю, что Эленезия не обязана нам в нём помогать.

– Да ты, верно, спятил, мальчик, – проворчала Беллами.

– Эленезия не может игнорировать риск уничтожения Хайфолии Бедствием Во Плоти. Вы планируете дать Ивэзейно отпор без силы Армии Бездны? – с предельно серьёзным видом спросил Ги.

– Ивэзейно и Хайфолия – естественные враги. Их клыки и когти разрывают нас, а наши мечи и стрелы пронзают их. Бедствие Во Плоти обладает невероятной силой, однако это не значит, что ему невозможно противостоять. Можете считать, что исход битвы будет определён тем, в каком месте она развернётся, – убедительно ответил Лебрахард. – На их территории наши шансы на победу очень малы, однако в своих охотничьих угодьях аристократы-охотники непременно одержат победу.

Значит, если они сразятся в мире бедственной пучины Ивэзейно, то преимущество будет на стороне Изака, а если в мире священных мечей, то на стороне Лебрахарда?

Порядки обоих миров будут давать преимущество жителям этих миров.

– То есть ты хочешь заманить Бедствие Во Плоти в Хайфолию? – спросил я.

Лебрахард кивнул.

– Нам известно, что в данный момент цель Бедствия Во Плоти – наш прошлый король. Скорее всего, он прибудет в Хайфолию через три дня, как и сказал.

– Если мы посредством дезинформации заставим его думать, что Хайфолия скрывает Ордова, то никаких проблем не будет. Но что вы будете делать, если он не придёт?

– Командир Ги, может, Армия Бездны и хороша в бою, но Бедствие Во Плоти является зверем. А в охоте нам, Частной охотничьей академии, нет равных. Ждать правильного момента для Изака не вариант, – ответил Лебрахард на вопрос Ги.

– Мне бы хотелось узнать, на чём основывается ваше заявление.

– Даже если Ордова в Хайфолии не будет, зверь сочтёт, что если он устроит бойню на его родине, то Ордов обязательно примчится туда. Для Бедствия Во Плоти напасть на Хайфолию – самый быстрый способ достичь своей цели.

– Я считаю, что это слишком большой риск для Ивэзейно, – тут же выразил Ги свои сомнения.

– В ходе противостояния разума с жаждой у жителей Ивэзейно всегда побеждает жажда. О рисках Бедствие Во Плоти даже не думает. Самое важное для него – собственная жажда. В противном случае он бы вообще не приходил в Паблохетара в одиночку.

– Допустим, что это правда. Но я всё равно считаю, что против жажды зверя действеннее будет использовать вашего прошлого короля Ордова в качестве приманки. Мы расстреляем Бедствие Во Плоти магическими пулями до того, как он приблизится к вашему прошлому королю.

– Мы не можем допустить того, чтобы наш прошлый король выступал в роли наживки.

– Если вы сомневаетесь в боеспособности Армии Бездны, мы подготовим столько корпусов, сколько потребуется.

Лебрахард слегка покачал головой.

– Вопрос не в риске. Насколько бы крупное войсковое соединение его ни защищало, гордость аристократов-охотников не может позволить нам свершить столь позорный акт и сделать из нашего великого прошлого короля приманку. Подобная тактика не найдёт понимания у нас в Хайфолии.

Продолжая стоять в строевой стойке, Ги никак ему не ответил. Вероятно, он понял, что дальнейшие переговоры бессмысленны.

Фундаментально Хайфолия ничем не отличалась от Ивэзейно.

Единственная разница между ними заключалась в том, что рациональности обе стороны предпочли что-то своё – жажду или гордость. Возможно, поэтому они могли понять мышление друг друга.

– Я осознаю, что это иррационально, и не могу винить Эленезию в том, что вы этого не понимаете.

– Прошу меня простить, суверен Лебрахард, – не меняя предельно серьёзного выражения лица, сказал Ги. – Без разрешения адмирала флота Джиджи основные силы Армии Бездны не могут прийти к вам на помощь. Однако возглавляемый мной первый её корпус имеет некоторый уровень свободы действий. В ходе решающего сражения мы можем занять позицию рядом с Хайфолией и оказать вам поддержку.

– Этого вполне достаточно. Благодарю вас.

Ги сделал шаг назад, а Беллами громко вздохнула, как бы говоря, что ей не по душе принятое им решение.

– Лично я думаю, что это чистое безумие. В охотничьих угодьях Хайфолии у вас действительно будет преимущество, но ведь там будут не только аристократы-охотники. Что вы будете делать с теми жителями своего мира, которые не в состоянии сражаться?

– Я ведь сказал, что мы подготовились. Мирные жители будут эвакуированы в безопасное место. Мы завершим нашу охоту на Бедствие Во Плоти до того, как он туда прорвётся. Вы не возражаете, если я потребую помощи у калёностальных из Златорукой Мастерской?

– Поэтому я и против вашего плана. Мы ведь пообещали Хайфолии, что если вы будете сражаться, то и мы не сможем безучастно наблюдать за этим со стороны.

Должно быть, это соглашение между двумя мирами, заключённое ещё до их вступления в альянс академий.

Если они откажутся, то, скорее всего, в случае, если их мир подвергнется нападению, Бардилуа не сможет получить поддержку Хайфолии.

– С Бедствием Во Плоти будем сражаться мы, хайфолийцы. Мы также возьмём на себя столько Арзенонских Львов Разрушения, сколько сможем.

– Неужели ты что-то потеряешь от того, что поклонишься адмиралу флота Джиджа?

– Не думаю, что он из тех, кем движут эмоции.

Беллами громко вздохнула.

– Дай мне немного подумать.

Лебрахард кивнул.

– Стратег Рекол, Люзендфорт сможет предоставит свои силы?

– Проблема во времени. Император Марионеток не будет ничего предпринимать.

– А марионеточный отряд Кукольной академии?

– Зависит от Императора Марионеток.

– Наш враг один из неприкосновенных вод. А поскольку в отношении Паблохетара была сделана декларация враждебности, то, отказавшись предоставить хоть какие-то силы, вы нарушите договор. Вы это понимаете?

– Не говори ерунды, – укорительно вмешалась Беллами. – Люзендфорт буквально недавно лишился суверена и слишком занят разрешением собственных проблем, чтобы заниматься внешними. А Рекол пришёл сюда чисто как представитель, и я не думаю, что у него есть право принимать какие-то решения.

– Понимаю. Хотел бы попросить, чтобы вы передали мои слова Императору Марионеток Безу.

– Передам.

Хм, как по мне, если бы они прислали даже одного Рекола – этого уже было бы более чем достаточно. Хотя я не видел, насколько именно он силён, но Рекол всё равно намного сильнее Паррингтона.

Плюс он занимает положение Стратега. Или же, возможно, что он ещё не демонстрировал свою силу в Паблохетара.

Или же он скрывает свою силу?

– Итак, суверен Анос, – Лебрахард повернулся ко мне. – Сколько сил сможет выставить Академия владыки демонов Милитии?

– Если Изак попытается уничтожить Хайфолию, то я его остановлю.

– Это обнадёживает.

– Однако не в стиле нашего мира сразу хвататься за мечи, не попробовав сперва решить всё словами.

Лебрахард прищурился.

Беллами выглядела поражённой.

– Что тебя беспокоит на этот раз?

– Обещание между Бедствием Во Плоти Изаком и Ордовом. Не удивлюсь, если Изак делает это вовсе не без причины.

– Изак? Тот, кто может по прихоти уничтожить мир? Не без причины?

– Даже самый отпетый злодей не всегда совершает одни лишь злодеяния.

– Тут ты прав, – равнодушным тоном сказала Беллами.

– Лебрахард, ты должен что-то знать об этом обещании, не так ли?

– Суверен Анос, – спокойно ответил он. – Позвольте мне как охотнику дать вам совет: если вы будете искать смысл в зверином рёве, то он сразу же вцепится в вас своими клыками.

Он посмотрел мне прямо в глаза, словно говоря, что ему нечего скрывать.

– Ты действительно так думаешь?

– А что, прозвучало так, будто не думаю? – ничуть не взволнованный потрясением как обычно спросил в ответ Лебрахард.

Похоже, он не собирается об этом говорить.

– Полагаю, причина, по которой вы поддерживаете Бедствие Во Плоти, в том, что ты Арзенонский Лев Разрушения.

– Хе-ха-ха, – невольно рассмеялся я. – Понимаю твои опасения. Можешь даже не пытаться хитростью заставить меня проговориться, я не буду этого отрицать. Как Нага и сказала, я – Арзенонский Лев Разрушения.

– Тогда будьте внимательнее. Когда вы говорите что-то в поддержку Бедствия Во Плоти, в вашем положении, это производит впечатление, будто вы их товарищ.

– Ну и ну, видимо, тебя просто стал подводить слух.

Лебрахард продолжал стоять с серьёзным выражением лица, но больше ничего говорить не стал.

Полагаю, он просто хотел продемонстрировать остальным, что мои слова о том, что нужно попытаться выяснить истинный мотив Изака, не имеют под собой веса и что он изначально не собирался препираться со мной.

– У нас ещё есть три дня, – я вложил магическую силу в зафиксированный телепортационный магический круг. – Я изучу Бедствие Во Плоти и организую площадку для диалога. Если он попытается уничтожить Хайфолию, то я встану на её защиту. Никто же не будет против, если я всё сделаю по-своему? – телепортируясь из зала суда, я сказал им напоследок: – Если мне удастся выяснить правду, то я поделюсь ей и с вами.

[1] Записано как: «Ищущая врага магическая пуля».

http://tl.rulate.ru/book/19453/3316230